

Однако босс не намеревался останавливаться. Цэнь Цзин улыбнулся и произнёс:

— Но я сейчас не хочу работать...

Казалось, предугадав, что тот собирается сказать, Кэ Жань поспешно прервал его:

— Ладно, ладно, хватит! Не говори!

Но его попытка остановить Цэнь Цзина оказалась бесполезной. Тот слегка прикусил его кадык и продолжил:

— Я хочу тебя.

Кэ Жань: «...»

Он почувствовал, будто его тело опустело, и лишь беспомощно уставился в потолок.

Цэнь Цзин поднял голову и поцеловал его в губы, заставив сосредоточиться на том, что происходило между ними.

— Если там нельзя, то другие места ещё в порядке... Раз уж ты называешь меня капиталистом, то капиталист должен использовать все ресурсы по максимуму.

С этими словами Цэнь Цзин, чья рука уже давно оказалась в штанах Кэ Жана, сжал его бедро.

Кэ Жань: «Хочу позвонить в полицию!»

Но прежде чем он успел подумать об этом, его мысли унеслись вдаль из-за всё более наглых действий Цэнь Цзина.

Наконец он не выдержал и тихо застонал.

Цэнь Цзин продолжал говорить:

— Подчиняйся приказам босса.

— Даже в постели.

Чувствуя, как Кэ Жань начинает поддаваться, Цэнь Цзин приложил ещё больше усилий.

«Сволочь», — мысленно выругался Кэ Жань и наконец полностью погрузился в утренние «рабочие обязанности».

Сегодня адвокату Кэ не пришлось идти в бюро. Радостное событие.

Позже Цэнь Цзин и Кэ Жань несколько раз встречались с Сунь Юдэ, но новых фактов по делу обнаружить не удалось. Зато наивное поведение Кэ Жана заставляло Сунь Юдэ время от времени подшучивать над ним, словно над младшим.

Если не обращать внимания на обстановку и место, то он был похож на старика из соседнего дома, подумал Кэ Жань.

Они также изучили протоколы допросов, проведённых следственными органами. Хотя некоторые факты не были подтверждены соответствующими записями, основные моменты всё же имели подтверждение.

Все соучастники признали факт торговли наркотиками, а младший из них, по кличке Хомяк, под настойчивыми вопросами полиции прямо заявил, что был полностью осведомлён о сделке с наркотиками в квартире и даже участвовал в её планировании.

Это было серьёзной проблемой.

Если бы полиция продолжила допросы и более тщательно разработала вопросы, они могли бы получить признание, что все наркотики в машине предназначались для продажи. Хотя других доказательств пока не было, этого было достаточно, чтобы Сунь Юдэ и его группа оказались в тяжёлом положении.

Защитная стратегия, которую разработали Цэнь Цзин и Кэ Жань, оказалась под угрозой.

К счастью, у Янь Леци в последние дни не было дел, и после обсуждения Цэнь Цзин и Кэ Жань решили привлечь опытного адвоката Яня к участию в процессе.

Выслушав их, Янь Леци долго думал, скрестив пальцы, но так и не смог предложить надёжный и эффективный план.

Трое переглянулись и вздохнули.

Оставалось только действовать по обстоятельствам.

На этот раз на встречу пошли Цэнь Цзин и Янь Леци, а новичок в делах о наркотиках Кэ Жань остался в бюро, чтобы составить протокол ознакомления с материалами дела.

Хотя такие протоколы представляют собой записи адвоката, их основная цель — предоставить информацию родственникам.

Поэтому составление протокола требует определённого мастерства. Просто скопировать все материалы следствия — значит сломать пальцы, а выборочное изложение ключевых моментов может запутать родственников. Фильтрация информации — это основа протокола, и она зависит от понимания всего дела.

Это был первый урок, который Цэнь Цзин преподавал Кэ Жаню.

Тогда он только присоединился к команде, не имея опыта составления протоколов и стесняясь спрашивать у других. Проведя три дня в напряжённой работе, он дословно скопировал содержимое двух томов следственных материалов, чем сильно удивил Цэнь Цзина.

Теперь, вспоминая это, Кэ Жань заметил, что во взгляде Цэнь Цзина, помимо досады, было что-то вроде... уважения?

И правда, кто бы не восхитился, видя, как кто-то упорно печатает столько бесполезного текста.

Работа адвоката действительно тяжела.

С тех пор Кэ Жань стал умнее и больше не пытался делать всё в одиночку. При первом столкновении с чем-то новым он сначала спрашивал коллег, а если они не знали, обращался к Цэнь Цзину.

Именно так он стал больше общаться с Цэнь Цзином и постепенно узнавать его.

Хотя пока он узнал только его рабочие привычки.

Цэнь Цзин и Янь Леци вернулись в бюро после обеда, и трое провели краткое совещание.

Пока не было доказательств, что наркотики в машине предназначались для продажи. Многие записи звонков, связанных со сделками, полицией не были обнаружены, хотя записи транзакций через Alipay совпадали, но они относились только к части наркотиков в квартире.

— Если мы хотим доказать, что наркотики в машине также предназначались для продажи, цепочка доказательств явно недостаточна, — сказал Янь Леци, бросив взгляд на Цэнь Цзина и Кэ Жаня.

Цэнь Цзин кивнул:

— Да, остаётся только ждать, сможет ли прокуратура получить больше доказательств. На следующей встрече нужно будет уточнить детали.

Кэ Жань, просматривая протоколы встречи, услышав, что Цэнь Цзин и Янь Леци больше не анализируют ситуацию, задумался и задал свой наивный вопрос:

— Цэнь, Янь, как вы думаете, мы сможем его спасти?

Цэнь Цзин нахмурился, как будто удивляясь, почему тот задаёт такой глупый вопрос.

Янь Леци, привыкший к таким вопросам от молодых, добродушно улыбнулся:

— Готовься ко второму слушанию.

Кэ Жань:

— Но ключевые доказательства прокуратуры касаются только сделок в квартире.

Цэнь Цзин молчал, а Янь Леци продолжил объяснять:

— Даже этого достаточно, чтобы он оказался в переделке. Не забывай, у него ещё и незаконное хранение оружия.

Кэ Жань сник:

— Значит, с самого начала его нельзя было спасти? Зачем тогда брать это дело?

Янь Леци поправил позу и сказал:

— Это нужно спросить у вашего Цэня.

Цэнь Цзин пожал плечами и прямо ответил:

— Чтобы получить деньги.

Кэ Жань удивился:

— Что?

Цэнь Цзин не шутил и кивнул.

Янь Леци, видя это, с улыбкой помог Кэ Жаню закрыть рот и сказал:

— Чтобы содержать вас, нужны деньги.

Однако в следующее мгновение он серьёзно посмотрел на Цэнь Цзина:

— Но, Цэнь Цзин, ты в этот раз ошибся. Такие дела могут принести доход, но они слишком сложны, и их эффективность невысока.

Цэнь Цзин вздохнул, признав свою ошибку.

Янь Леци начал объяснять Цэнь Цзину, как оценивать «проходимость» дел о смертной казни, ведь он сам был бывшим прокурором, и Цэнь Цзин всегда с уважением относился к его мнению.

Кэ Жань, слушая их разговор, ничего не понимал и наконец не выдержал:

— Так стоит ли брать дела о смертной казни?

Прямой вопрос заставил Цэнь Цзина и Янь Леци замереть.

Они переглянулись, но никто не ответил.

В конце концов Янь Леци кашлянул и сказал:

— Дела о смертной казни можно брать, если ты готов к давлению и не считаешь, что это противоречит твоей совести.

Кэ Жань мог понять давление — ведь процент успешных защит в таких делах крайне низок, но...

— Противоречит совести?

Янь Леци взглянул на него:

— Обвиняемые в преступлениях, караемых смертной казнью, в глазах общества — злодеи. Не каждый адвокат может защищать их без предубеждений. Независимо от причины, по которой ты взял дело — связи, деньги или что-то ещё, но как только подписан контракт, ты обязан сделать всё возможное.

Кэ Жань покорно кивнул:

— Это я понимаю.

Он задумался и добавил:

— Мы не можем полностью отрицать человека из-за его ошибок. Предвзятость адвоката — это нарушение профессиональной этики...

Цэнь Цзин услышал это и рассмеялся:

— Этика?

Он поднял глаза от компьютера и с улыбкой посмотрел на Кэ Жаня:

— Этика — это всего лишь социальная идеология. Предвзятость, конечно, неэтична, но разве арест, задержание и приговор этих людей были этичны?

Кэ Жань надулся:

— Это несравнимые вещи. Предвзятость — это обобщение...

<http://bllate.org/book/15436/1368943>